

Эдзоф крепко поцеловал Мессарину и прошептал:

— На этом банкете Амелия примет мое предложение. Это заняло много времени. Я нервничал, наблюдая за тем, как она умирает. Потому что сначала Амелия должна выйти за меня замуж, а только потом умереть.

Эдзоф с холодным лицом подумал об Амелии.

— Граф Чезаре так сильно ненавидит свою дочь, которая получила огромное наследство от графини... Но сложно не признать, неважно, как сильно ты её ненавидишь, — родословная важнее.

При его словах Мессарина помрачнела.

— Амелия искренне любит меня. Она будет только рада передать мне свое состояние и умереть, — произнёс Эдзоф.

— Моя сестра будет мне до самого конца помогать, чтобы я стала новым герцогом Фиоре. Если я стану их главой, это же поможет вам, Ваше Высочество, взойти на трон, верно? — прошептала Мессарина Эдзофу на ухо, крепче обняв его.

— Её смерть и правда будет нам на руку, — прошептал Эдзоф, нежно поглаживая её по волосам.

— Если мы будем счастливы, то и сестра будет счастлива. Она же всегда хотела нашего счастья.

А затем снова раздались громкие стоны.

За дверью, не в силах досмотреть всё до конца, Амелия с тяжёлым сердцем глотала слёзы. Все, кого она любила, предали её. Нет, всё с самого начала было ложью и иллюзией. На самом деле они не любили её.

«Поместье графа и титул герцога — так вот что тебе было нужно?»

Слова, которые Мессарина всегда шептала ей: «Я хочу, чтобы моя сестра была счастлива».

«Ты намеревалась быть счастливой с ним в мое отсутствие?»

Слова, которые он написал ей в письме с брачным предложением: «Амелия, пожалуйста, выходи за меня замуж. Отдай мне всё, что у тебя есть».

«Причиной предложения была не любовь, верно?»

Звуки того, как они занимаются любовью, которые непрерывно доносились до её ушей, причиняли ей боль.

«Эдзоф, я действительно любила тебя. Я действительно хотела, чтобы ты была счастлив...»

Её первая любовь оказалась ложью.

«Месарина, я действительно думала о тебе как о семье!»

Вся её любовь к семье была просто использована в своих интересах.

Серебряный пистолет в её руке горестно поблескивал.

«Я даже не знала об этом и хотела отдать им всё, что у меня было. Ради них. Великодушно, в надежде, что они будут счастливы!»

— Ах!!! — с сильной болью в сердце Амелия рухнула на пол. — — Ха... Нет... Не...

Её рука, касавшаяся её груди, задрожала. У неё всегда болело сердце, но сейчас глубина боли была иной.

Значит сейчас её сердце остановится?

Как раз в тот момент, когда все только и ждут, что она умрёт?

— Нет. Всё...это...не хочу...

Амелия попыталась пошевелиться, но у неё не осталось на это сил. Её казалось, что её постепенно замирающее сердцебиение звучит у неё в ушах. Кроме того, голоса Мессарины и Эдзофа, которые постоянно до неё доносились, мучительно давили на неё. Слёзы капали из её глаз, словно капли крови.

«Это нечестно. Не хочу... Я не хочу вот так умирать... Пожалуйста...», — прошептала Амелия, тщетно царапая холодный пол, ломая ногти.

— Н-не хочу...умирать...вот так... Почему судьба так жестока ко мне? Какого чёрта! — зло закричала она, собрав последние силы. Но, в конце концов, Амелия обессилела, а её сознание затуманилось.

«Я и правда так умру? Меня просто выбросят? Так и знала, что со мной не случится такого же чуда, как с фиалкой».

Когда она уже почти перестала дышать, кто-то поспешно поднял её.

«Кто ты?..»

Знакомое тепло, осторожно проникающее внутрь. Успокаивающий запах фиалок, едва касающийся её ноздрей. Она не знала, кто это был, но Амелия инстинктивно ухватилась за кого-то вроде спасителя.

— ...помогите... Пожалуйста, останьтесь со мной... Спасите меня...

Знакомый шёпот проник в её угасающий разум.

— Я останусь с тобой. Моя драгоценная фиалка.

***

Когда она потеряла сознание и блуждала в темноте, резкий голос донесся до её ушей.

— Появившись на свет, ты убила этим свою мать.

Эти слова сказал ей её собственный отец.

Когда графиня Эйли, ослабев после родов, умерла, Амелии было всего пять лет. Граф Чезаре возложил всю вину на свою маленькую дочь и презирал её.

— Не смотри на меня этими глазами мёртвого человека, мне это не нравится. И не попадайся мне на глаза лишний раз.

Амелия была брошена графом и жила в этом огромном поместье, полагаясь лишь на свою няню. Та была ей и матерью, и отцом, и другом.

Амелия пыталась понять графа. Она думала, что тот настолько любил её мать, что у него не было другого выбора, кроме как ненавидеть её. Тем не менее, Амелия думала, что, если будет

хорошей дочерью, то отец изменится, но граф ни разу не посмотрел на неё тёплым взглядом.

Позже, когда ей было восемь лет, он женился снова. Мачеха привела с собой дочь, которой была Месарина. Амелия была довольна. Теперь у неё была новая мама и сестра. Но мачеха никогда не считала Амелию своей дочерью.

— Если ты всё равно умрёшь, то сделай это поскорее!

Из темноты прокричала её мачеха. Она ненавидела её из-за Месарины. Граф ненавидел Амелию, но он всё равно был аристократом до мозга костей, поэтому всё наследство завещал своей родной дочери. А Месарине он даже не относился, как к ребёнку.

Так что для мачехи Амелия была бельмом на глазу. Но у той была няня, а Месарина ей стала сестрой. И даже если двое её ненавидели, Амелия всё равно старалась их понять и пыталась дать мачехе то, чего та хочет.

Но теперь Амелия всё знала. Никто не хотел, чтобы она продолжала жить. Теперь девушка знала, какой жалкой была её жизнь. Насколько всё это было жалко и бесполезно.

«Неужели это настолько эгоистично с моей стороны, что я просто хотела быть немного любимой, потому что мне осталось совсем немного? В чём моя вина? Чёрт, что я сделала не так?»

Все голоса исчезли, и впервые её охватили гнев и желание.

«Я хочу жить. Да, я хочу жить. Моя жизнь была такой жалкой, эта несправедливость просто невыносима. Не для кого-нибудь, а ради себя. Я буду любить только себя. Да, так и будет. Я получу всё, что мне причитается!»

В этот момент её сердце, которое остановилось, снова начало сильно биться. Горячо и так громко, как никогда раньше. А потом она услышала голос.

«Я заставлю твое сердце расцвести всего на один год».

«Один год?»

«Всего через год...»

В этот момент она почувствовала слабость, а зрение начало затуманиваться. Но Амелия не пыталась прийти в себя. Она медленно закрыла глаза, прислушиваясь к собственному сердцебиению, которое звучало совсем как колыбельная. Когда Амелия снова проснулась, то почувствовала, что теперь всё будет по-другому.

Она была словно только что распустившаяся фиалка.

***

— Сестра, сестра!

Амелия с трудом проснулась от того, что её звал настойчивый голос. Месарина, крепко сжимавшая её руку, почувствовала облегчение.

— Сестра, ты проснулась? Я так испугалась, услышав, что ты упала!

Амелия подавила тяжелый вздох, увидев, что Месарина держит её за руку. Рыжие волосы прилипли к лицу. Вызывающий содрогание четкий образ, заставивший её осознать, что всё это не было сном. Месарина была той, кого Амелия считала родной сестрой и доверяла ей, как себе.

До вчерашнего дня.

— Сестра, почему ты молчишь? С тобой все в порядке? Может вызвать врача?

— Всё в порядке, не беспокойся, — с трудом выговорила Амелия.

— Но ты так плохо выглядишь.

— Вчерашнее путешествие было таким изнурительным, что мое сердце, должно быть, переутомилось, — проговорила Амелия, а затем процедила, словно проверяла её. — Думаю, это слабое сердце долго не протянет.

Но Месарина этого не заметила, она вскочила и воскликнула:

— Не говори так, сестра! Тебе столько всего предстоит ещё сделать!

«И вправду. Я должна отдать Эдзофу имущество графа, а тебя сделать герцогом Фиоре. Да, ради того, чтобы вы выжали меня всю, без остатка, я должна пожить ещё немного».

Сердце Амелии гулко застучало, но с иным смыслом. Оно звучало холодно и равнодушно.

— Что случилось вчера? — спросила она у Месарины.

— А?

— Ты первая отправилась в герцогство. Жаль, что мы не смогли поехать вместе. Я хотела тебе кое-что сказать.

Пока Амелия говорила на лице Месарины было виноватое выражение лица.

— Случилось кое-что важное.

— Похоже, это задержало тебя допоздна. Я тоже задержалась. Но думала, что мы встретимся сразу же.

Месарина на мгновение замолчала, а затем расплакалась.

— Прости меня, сестра. Каким бы важным ни было это дело, ты для меня на первом месте. Я же знаю, что у тебя слабое здоровье. Мне следовало больше заботиться о тебе... Всклип! Думаю, это из-за меня. Да, из-за меня!

Прикрываясь ложным сожалением, она прятала важные вещи.

Если бы всё, было так же, как раньше, Амелия бы подошла к ней и стала бы утешать, приговаривая: «Это не твоя вина. Ты всё сказала правильно. Вся проблема в моём больном сердце, прости, что заставляю так о себе беспокоиться».

«Мне всегда было жаль этого ребёнка. Я не виновата, что у меня слабое сердце. Мне тоже больно...»

Она холодным взглядом наблюдала за отвратительными слезами Месарины. Затем, почувствовав, что что-то не идёт не так, как обычно, та сменила тему, искоса посмотрев на Амелию.

— Кстати, а что ты хотела сказать мне, сестра.

— ...Его Высочество великий герцог Бастиан сделал мне предложение.

Месарина сразу же перестала лить слёзы, словно и не плакала вовсе.

— Я приехала на банкет из-за предложения.

— Бог ты мой! Это же прекрасно, сестра! Поздравляю! Раз ты выйдешь замуж за великого герцога, то мы все станем одной семьей. Мне нужно познакомиться с Его Высочеством поближе, — Месарина широко улыбнулась.

— ...

— Сестра, ты же хочешь, чтобы я с Мами подружилась. Значит и с великим герцогом мне же тоже нужно подружиться, верно?

— Верно. Я хочу, чтобы вы стали как семья.

«Так глупо, что я надеялась, что они подружатся. Она же даже не знает, что это такое».

— Ты же знаешь, какая я застенчивая, и как мне сложно заводить друзей, но ради тебя я сделаю всё, что в моих силах, — сказала Месарина.

—...

— Если ты примешь предложение, скоро состоится свадебная церемония. Не могу поверить, что ты уезжаешь из графства. Я так расстроена! Приглашай меня почаще, когда уедешь к великому герцогу Бастиану, хорошо?

Терпеть это становилось всё труднее и труднее, Амелия почувствовала отвращение.

«Ты хочешь, чтобы я своими руками создала место, где вы двое сможете с комфортом наслаждаться своими тайными свиданиями?»

Ничего не зная, она бы всегда улыбалась и желала им обоим счастья. А они бы обманывали и предавали её, валяясь в её же кровати, ожидая, когда Амелия наконец-то умрёт.

Тук-тук.

В это время в дверь постучали, и раздался голос горничной.

— Мисс, к вам пришел Его Высочество великий герцог Бастиан.

И снова у Амелии упало сердце.

— Ой! Пришел великий герцог! Тогда я лучше пойду. Оставлю вас двоих наедине, у меня ещё будет шанс познакомиться с ним поближе.

Через некоторое время появился Эдзоф. Человек, которому Амелия когда-то отдала свое сердце. А он вонзил в него нож. Месарина подошла к Эдзофу.

— Рада вас видеть, Ваше Высочество великий герцог.

— Давно не виделись, леди Месарина.

— Проходите, пожалуйста. Моя сестра вас так ждала.

— Я слышал новости. Спасибо, что позаботились о ней, пока меня не было.

— Не стоит благодарностей.

Эдзоф ловко схватил Месарину за запястье и легонько поцеловал. В её глазах появилась улыбка, а когда герцог отпускал её руку, он тайком погладил пальцами тыльную сторону её ладони. Перед тем как уйти, Месарина тихо произнесла:

— Моя сестра ещё не оправилась полностью, поэтому, пожалуйста, не утомляйте её сильно, Ваше Высочество великий герцог.

— Конечно. Я побуду тут недолго и уйду.

А затем Месарина ушла. Но Амелия не слышала её удаляющихся шагов.

«Так ты ждёшь этого мужчину? Не можешь вынести мысли даже о нашей недолгой встрече?»

— Амелия, извини, что так припозднился. Я должен был прибежать сразу же к тебе. Я так рад, что с тобой всё хорошо.

Амелия больше не могла выносить отвратительный спектакль этих двоих.

«Раз так, теперь я дам вам возможность насладиться моей игрой».

— Ваше Высочество, — Амелия посмотрела на Эдзофа дрожащими глазами.

— Да, Амелия, это я. Вам настолько больно...

— Я видела вас с Месариной прошлой ночью.

Эдзоф замолчал после её слов. Амелия жалобно прошептала:

— Я была так растеряна и напугана, что не смогла ничего спросить у Месарины.

Она протянула руку и крепко схватила Эдзофа за запястье.

— Ваше Высочество, вы передумали? Почему же вы сделали мне предложение? Зачем вы хотели на мне жениться? Ваше Высочество великий герцог меня... меня... Всхлип!

Амелия задрожала всем телом и на её большие глаза навернулись слёзы. Эдзоф подавил вздох при виде этого зрелища и посмотрел на неё растерянным взглядом.

— Амелия, я знаю, что что бы я ни сказал, мне нет прощения. Потому что я задел твои чувства. Но меня тоже обманули.

— Ваше Высочество?

— Просто выслушай меня один раз. В тот раз я был не в своём уме, думаю, что Месарина со мной что-то сделала. Амелия, не доверяй ей. Месарина хочет забрать меня у тебя, притворяясь невинной. Она придумала эту уловку, чтобы нас разлучить.

— В-всё это сделала Месарина?

— Да, Амелия, поверь мне. На самом деле, мы же не знаем происхождения Месарины, верно? Как я могу предпочесть её тебе, той, которую люблю?

— Как могла Месарина... Не могу в это поверить.

Эдзоф посмотрел на реакцию Амелии и тихо обнял ее. Она всё ещё плакала, обнимая герцога, когда услышала удаляющиеся шаги.

«Месарина, у тебя всё ещё ничего нет. Кроме тела. Совсем ничего», — подумала Амелия.

Эдзоф испытал облегчение от того, что она его обнимала.

«Я не думал, что нас поймают. Но она меня простит, если я её немного утешу. Потому что эта

женщина ничего не знает и влюблена в меня без памяти. Поэтому продолжай любить меня и умри, когда придёт время...»

— Раз она так хочет вас отнять.

Эдзоф замер, услышав холодный шёпот Амелии.

— Амелия?

Она посмотрела на него неожиданно абсолютно сухими глазами и резко произнесла:

— Тогда я просто отдам вас Месарине. Поэтому, пожалуйста, прекратите свой спектакль и убирайтесь с глаз моих долой.

<http://tl.rulate.ru/book/52174/1567391>